

С.В. Богданов

КРИЗИСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ВСЕОБЩЕЙ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СССР, 1960-1980-е годы

Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. и последовавшая за ним рецессия обострили ситуацию с занятостью населения. Правящие элиты оказались перед необходимостью поиска адекватных мер по сдерживанию роста численности безработных. В этих условиях вполне закономерным явился интерес и историческому опыту по выводу национальных экономик из глубокого социально-экономического кризиса.

Анализ исторического прошлого страны по регулированию сферы занятости населения для нас является важным как в теоретическом, так и в практическом плане. Именно критическое и непредвзятое осмысление государственной политики занятости населения, позволяет выявить не только позитивные моменты, но и негативные составляющие.

В настоящей статье предпринята попытка проанализировать особенности реализации политики всеобщей занятости населения в СССР во второй половине 1960-х–первой половине 1980-х гг. Эти годы выбраны не случайно, так как с полным основанием могут быть отнесены к периоду, лишенному серьезных экономических, социальных и политических потрясений.

Провозглашение всеобщей занятости и ликвидация безработицы автоматически не привели к складыванию оптимальной и экономически эффективной структуры трудовых ресурсов в Советском Союзе.

10 мая 1965 г. Центральное статистическое управление (далее — ЦСУ СССР) в соответствии с поручением правительства провело выборочное обследование занятости различных социально-демографических групп городского населения в 416 малых (от 10 тыс. до 50 тыс. чел.) и средних (от 51 тыс. до 100 тыс. чел.) городах Советского Союза. В зависимости от

количества жителей в них обследовались от 10 до 25% горожан. Всего обследовано было охвачено 1,7 млн чел., или 14,3% общего количества населения в трудоспособном возрасте, в более чем 400 городах страны¹.

Столь репрезентативная выборка позволила получить очень высокую степень достоверности реальной ситуации с занятостью населения. Сведения о численности незанятого и нуждавшегося в трудоустройстве городского населения по республикам СССР представлено в табл. 1.

Таблица 1

**Численность незанятого и нуждавшегося
в трудоустройстве городского населения
(по состоянию на 10 мая 1965 г.)**

Союзная республика	Численность незанятого и необучавшегося трудоспособного населения	В том числе нуждавшегося в трудоустройстве	% нуждавшихся в трудоустройстве в общей численности неработающего и необучавшегося трудоспособного населения
Города СССР, в которых проводилось обследование, всего, тыс. чел.	791,3	378,3	47,8
В том числе:			
РСФСР	330,0	161,2	48,8
Украинская ССР	244,8	124,4	50,8
Белорусская ССР	21,2	14,2	60,8
Узбекская ССР	35,6	10,8	30,4
Казахская ССР	26,1	10,9	41,9
Грузинская ССР	12,5	6,9	55,2
Азербайджанская ССР	22,7	6,9	30,4
Литовская ССР	6,2	3,2	51,9
Молдавская ССР	22,6	9,8	43,2
Латвийская ССР	12,6	5,5	43,5
Киргизская ССР	21,2	7,2	33,9
Таджикская ССР	12,9	2,5	19,2
Армянская ССР	13,4	11,3	34,8
Туркменская ССР	3,7	1,3	33,9
Эстонская ССР	5,8	2,2	38,7

Итак, большая часть незанятых городских граждан трудоспособного возраста проживали в РСФСР и в Украине, в том числе половина обследованных выявили желание трудоустроиться, но не смогли этого сделать по тем или иным обстоятельствам.

Основными причинами, затруднявшими трудоустройство граждан в середине 1960-х гг., были указаны следующие: уход за детьми (257,2 тыс. чел. — 32,6%); болезнь и перевод работника на инвалидность по III группе (174,9 тыс. чел. — 22,1%); занятость в домашнем хозяйстве или уход за больными членами семьи (125,2 тыс. чел. — 15,8%); отсутствие работы вблизи жилья или работы по специальности (96,5 тыс. чел. — 12,2%)².

Среди лиц, указавших главным источником своего существования личное подсобное хозяйство, большинство составляли жители обследуемых городов Грузии, Казахстана и Туркмении³.

Уже в середине 1960-х гг. среди отдельных категорий населения, испытывавших сложности с обеспечением собственной занятости, выделялись лица предпенсионного возраста. Женская (50–54 лет) и мужская (50–59 лет) группа среди не работавших составляла 184 тыс. чел., в том числе женщин — 170 тыс. и мужчин — 14 тыс. Из них нуждались в трудоустройстве 38 тыс. чел.⁴

Наибольшее число незанятого населения приходилось на возрастные группы 30–39 лет (223 тыс. чел., из них женщины — 213 тыс. чел.) и 40–49 лет. Из жителей малых и средних городов, заинтересованных в трудоустройстве, больше всего приходилось на граждан двух возрастных групп, причем наиболее работоспособных: 20–29 лет и 30–39 лет. Таких незанятых насчитывалось 235 тыс. чел., или 64,3% от общей численности, искавших работу горожан⁵.

Данные факты позволяют утверждать, что уже в середине 1960-х гг. проблемы трудоустройства отдельных социально-демографических групп довольно серьезно усложнились, несмотря на провозглашенную государством политику всеобщей занятости населения. Однако повсеместная нехватка рабочей силы преимущественно на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве создавали устойчивое убеждение у подавляющего большинства населения страны о великом достижении социализма — ликвидации безработицы.

В то же время на основании материалов выборочного обследования ЦСУ СССР представляется возможным сделать вывод о наличии определенного числа незанятого населения — около 330 тыс. чел. не работали более 6 лет, из них 128 тыс. изъявляли желание трудиться, но не могли найти себе работу⁶. Однако об этом не упоминалось ни в средствах массовой информации, ни в научных публикациях того времени.

Действительно, вплоть до второй половины 1980-х гг. промышленность и сельское хозяйство страны испытывали нехватку рабочих рук. Более того, были созданы бюро по трудоустройству, основная задача которых заключалась в поиске рабочей силы для промышленных предприятий, колхозов и совхозов. «Службы трудоустройства занимались узкими проблемами, в основном поиском резервов рабочей силы для замещения вакансий, привлечением незанятого населения в общественное производство. Деятельность их носила пассивный характер и ограничивалась посредническими функциями. Граждане к услугам службы трудоустройства прибегали редко, особых затруднений в подборе рабочих мест они не испытывали. Предприятия же с ее помощью удовлетворяли свои потребности в кадрах на одну треть»⁷, — характеризовали деятельность бюро по трудоустройству руководители одной из таких организаций Московской области.

Работа бюро по трудоустройству строилась на хозрасчетной основе, однако, на практике они всего лишь выступали придатком местных партийно-государственных органов, лишенных к тому же какой бы то ни было самостоятельности. Результативность мероприятий территориальных бюро (отделов) по трудоустройству, не имевших совершенно никаких механизмов воздействия на сферу занятости населения, не получила статистического отражения в официальных источниках, поэтому говорить об каких-либо результатах их деятельности не представляется возможным.

Уже в советское время роль личных связей при устройстве на работу была чрезмерно гипертрофирована. Согласно исследованиям И.М. Козиной, невозможность в конце 1980-х гг. получить реальную помощь в плане трудоустройства от государственных структур, способствовала тому, что основными каналами тру-

доустройства являлись: знакомства (20,7%), самостоятельные поиски (51,3%), по распределению (27,2%), через службу занятости (0,3%)⁸.

Тем не менее, дефицит трудовых ресурсов в СССР причудливо сочетался с наличием значительного числа жителей малых и средних городов страны, желавших работать, но оказавшихся по тем или иным причинам вне сферы общественного производства.

Наибольшие сложности с приемом на работу испытывали преимущественно женщины, нежели мужчины. По данным обследования бюджетов населения СССР, на середину 1960-х гг. в каждом 100 семьях рабочих и служащих среди женщин трудоспособного возраста насчитывалось от 16 до 18 чел., не занятых в общественном производстве, тогда как среди трудоспособных мужчин — лишь 4–6 чел. на 100 семей. Таким образом, незанятых женщин в трудоспособном возрасте было в 3–4 раза больше, нежели мужчин данной категории⁹.

Тем не менее, несмотря на значительную потребность советской экономики в рабочей силе, в 1960–1980-е гг., определенные социальные группы были поставлены в довольно сложные условия в плане трудоустройства.

Естественно, существовавшая в то время затратная экономика требовала все больше и больше рабочей силы. Выступая в течение практически всего советского периода в качестве безвозмездного донора союзных республик, к моменту распада СССР Россия имела самый низкий среди них уровень рождаемости, один из худших показателей продолжительности жизни, убогий в сравнении с производимой ею продукцией уровень доходов и низкую жилищную обеспеченность на душу населения.

Не случайно, с конца 1970-х гг. в СССР начала складываться весьма проблематичная ситуация с занятостью населения на Северном Кавказе, Закавказье, Средней Азии. В этих регионах наблюдались самые высокие в Советском Союзе темпы естественного прироста населения (табл. 2)¹⁰.

Это в свою очередь способствовало возникновению серьезных диспропорций, в частности — несоответствие численности трудовых ресурсов и количества рабочих мест, что порождало так называемую скрытую безработицу.

Таблица 2

**Общие коэффициенты рождаемости, смертности
и естественного прироста населения по отдельным
республикам СССР в 1960–1986 гг.
(в расчете на 1000 чел. населения)**

Союзная республика	Число родившихся			Число умерших			Естественный прирост населения		
	1960	1970	1986	1960	1970	1986	1960	1970	1986
РСФСР	23,2	14,6	17,2	7,4	8,7	10,4	15,8	5,9	6,8
Украинская ССР	20,5	15,2	15,5	6,9	8,8	11,1	13,6	6,4	4,4
Белорусская ССР	24,4	16,2	17,1	6,6	7,6	9,7	17,8	8,6	7,4
Казахская ССР	37,2	23,4	25,5	6,6	6,0	7,4	30,6	17,4	18,1
Таджикская ССР	33,5	34,8	42,0	5,1	6,4	6,8	28,4	28,4	35,2
Узбекская ССР	39,8	33,6	37,8	6,0	5,5	7,0	33,8	28,1	30,8
Туркменская ССР	42,4	35,2	36,9	6,5	6,6	8,4	35,9	28,6	28,5
Киргизская ССР	36,9	30,5	32,6	6,1	7,4	7,1	30,8	23,1	25,5
Азербайджанская ССР	42,6	29,2	27,6	6,7	6,7	6,7	35,9	22,5	20,9
Грузинская ССР	24,7	19,2	18,7	6,5	7,3	8,8	18,2	11,9	9,9
Армянская ССР	40,1	22,1	24,0	6,8	5,1	5,7	33,3	17,0	18,3

Впервые очень остро проблемы неблагоприятной ситуации с обеспечением занятости населения в Средней Азии, Закавказье и на Северном Кавказе были обозначены в Постановлении Секретариата ЦК КПСС от 31 марта 1986 г. «О привлечении к общественно полезному труду незанятой части трудоспособного населения в союзных и автономных республиках Средней Азии, Закавказья и Северного Кавказа». К данному документу была приобщена записка Экономического отдела и Отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС¹¹.

Согласно сведениям отделов ЦК КПСС, тенденции стагнирования в сфере занятости населения в этих регионах обозначилась с 1984 г., когда доля незанятых по стране, в соответствии с принятой в СССР методологией, в общей численности населения в трудоспособном возрасте составила 10,4%.

В начале 1980-х гг. средние показатели незанятого населения в общем составе трудоспособного населения в среднеазиатских, закавказских и северокавказских республиках составили более высокие показатели, нежели по стране (табл. 3)¹².

Таблица 3

Доля незанятого населения в республиках Средней Азии, Закавказья и Северного Кавказа в 1984 г.

Союзная, автономная республика	Доля незанятых в общей численности трудоспособного населения, %
Азербайджанская ССР	27,6
Таджикская ССР	25,7
Узбекская ССР	22,8
Туркменская ССР	18,8
Армянская ССР	18,0
Киргизская ССР	16,3
Грузинская ССР	13,5
Дагестанская АССР	19,1
Кабардино-Балкарская АССР	16,2
Северо-Осетинская АССР	13,1

Растущее количество незанятого населения в Средней Азии, Закавказье и на Северном Кавказе представляется возможным охарактеризовать как добровольную безработицу, охватившую в первой половине 1980-х гг. в этих регионах около 3 млн чел. Особенностью данной резервной армии труда являлось то, что большинство ее представителей были способны, но не желали трудиться ни в государственном, ни в кооперативном секторах экономики.

Основной причиной столь широкого распространения нежелания работать в общественном производстве являлась возможность получать высокие доходы, значительно превышавшие заработную плату в промышленности, сельском хозяйстве, медицине, культуре, народном образовании, в результате торгово-

посреднических сделок, участия в теневой экономике. Исключение составляли только две сферы, в которых не было проблемы обеспечения кадрами: государственное управление, торговля и общественное питание, причем как в первой, так во второй мужчины абсолютно преобладали над женщинами.

«При наличии незанятого населения многие предприятия, стройки и совхозы испытывают хроническую нехватку рабочих, особенно квалифицированных. Нередко потребность в кадрах покрывается за счет привлечения их из трудонедостаточных регионов страны. В ряде республик в ведущих отраслях промышленности невысок удельный вес работников из лиц коренной национальности. В торговле, бытовом обслуживании, снабжении больше занято мужчин, что создает трудности для вовлечения женщин в общественное производство»¹³, — констатировалось в анализе отделов ЦК КПСС.

При этом количество выявленных вакантных мест в этих регионах было достаточным, чтобы обеспечить работой в различных отраслях народного хозяйства подавляющее большинство незанятого населения (табл. 4).

Таблица 4

Количество выявленных рабочих мест по республикам Средней Азии, Закавказья и Северного Кавказа в 1986 г.

Союзная, автономная республика	Количество выявленных вакантных рабочих мест
Узбекская ССР	52 000
Таджикская ССР	13 000
Туркменская ССР	13 000
Киргизская ССР	11 000
Азербайджанская ССР	11 000
Кабардино-Балкарская АССР	2 500
Северо-Осетинская АССР	1 000

Центральные партийные и государственные органы предусматривали проведение комплекса мероприятий по стабилизации положения с занятостью населения в этих регионах:

- совершенствование учета незанятого населения;
- улучшение использования имеющегося производственного потенциала (за счет доведения в 1990 г. коэффициента

сменности работы оборудования в промышленности до 1,7, осуществлению мер по повышению сменности режима работы предприятий — это позволило бы вовлечь в общественное производство дополнительно 252 тыс. чел.);

– строительство преимущественно в сельской местности филиалов и цехов, подсобных производств способствовало бы снижению проблем занятости населения, особенно остро вставших в сельской местности и малых городах;

– увеличение в 12 пятилетке оргнабора до 100 тыс. чел. против 35 тыс. в 11 пятилетке;

– совершенствование профессиональной подготовки молодых специалистов в системе начального, среднего и высшего профессионального образования, а также улучшить работу по трудоустройству незанятой молодежи, общее количество которой по этим республикам составило в 1986 г. 347 тыс. чел.;

– развитие индивидуально-трудовой деятельности, поощрение создания кооперативов¹⁴.

Однако на практике данные мероприятия стали пробуксовывать. 8 сентября 1987 г. Постановление Секретариата ЦК КПСС О неудовлетворительном выполнении постановления ЦК КПСС от 31 марта 1986 г. «О привлечении к общественно полезному труду незанятой части трудоспособного населения в союзных и автономных республиках Средней Азии, Закавказья и Северного Кавказа» констатировало дальнейшее обострение ситуации с обеспечением занятости населения в этих регионах. В нем, в частности, упоминалось следующее: «В связи с увеличением численности населения в трудоспособном возрасте его численность вне общественного производства продолжает расти: в 1985 г. она составила 5 567 тыс. чел., в 1986 г. — 5581 тыс. чел., 1987 г. — 5615 тыс. чел. Это 43% от общей численности незанятого трудоспособного населения страны»¹⁵.

31 августа 1989 г. было принято постановление Секретариата ЦК КПСС «О ходе выполнения постановления ЦК КПСС о привлечении к общественно полезному труду незанятой части трудоспособного населения в союзных и автономных республиках Средней Азии, Закавказья и Северного Кавказа»¹⁶.

Социально-экономический отдел и Отдел партийного строительства и кадровой работы ЦК КПСС изучили с выездом на

места вопрос о ходе выполнения постановлений ЦК КПСС о привлечении к общественно полезному труду незанятой части трудоспособного населения в союзных и автономных республиках Средней Азии, Закавказья и Северного Кавказа.

Изучение показало, что в республиках проводилась определенная работа по реализации указанных постановлений. За 1986–1988 гг. в народное хозяйство республик Средней Азии было вовлечено более 1 млн человек, Закавказья — около 400 тыс., Северного Кавказа — свыше 100 тыс. чел. Темпы роста численности рабочих и служащих в этих регионах составили в среднем 5,9% против 1,1% по СССР.

Однако ситуация с занятостью населения в трудоизбыточных республиках оставалась острой, в большинстве из них не было достигнуто реальных позитивных сдвигов, а в некоторых положение продолжало ухудшаться. В Узбекской ССР, Таджикской ССР, Туркменской ССР, Киргизской ССР и Азербайджанской ССР удельный вес незанятого населения в 1988 г. повысился, а в Северо-Осетинской АССР, Кабардино-Балкарской АССР, Дагестанской АССР, Чечено-Ингушской АССР — остался на уровне предыдущего года. Абсолютная численность трудоспособного населения, не занятого в общественном производстве, в республиках Средней Азии, Закавказья и Северного Кавказа возросла за 1998 г. на 300 тыс. чел. Из 5,9 млн незанятых в этих регионах почти 3 млн человек искали и не могли найти работу¹⁷.

Особую тревогу у правящей партии вызывало увеличение количества неработающей молодежи. Среди получивших предостережение милиции о необходимости трудоустроиться лица в возрасте 18–29 лет составляли 40%, а в Грузинской ССР — 50%. Во всех республиках Средней Азии и Закавказья увеличилось число выпускников средних общеобразовательных школ, которые не продолжили учебу в профессиональных учебных заведениях и нигде не работали. Их доля в общей численности окончивших эти школы на начало 1988 г. в Таджикистане, Туркмении и Армении составила 5,5%, в Узбекистане — 3,4%, в Киргизии, Азербайджане и Грузии — 2,6–2,8%.

Сложившееся положение с занятостью в указанных регионах в значительной степени было связано с тем, что партийные комитеты союзных и автономных республик, несмотря

на решения ЦК КПСС, не приняли исчерпывающих мер по устранению серьезных недостатков в этом деле, продолжали фактически недооценивать экономические, социальные и политические последствия отмеченных негативных тенденций. Разработанные республиканскими и местными партийными, советскими и хозяйственными органами программы по вовлечению незанятого населения в общественное производство выполнялись непоследовательно и не дали ожидаемого эффекта. Плановые органы, министерства и ведомства СССР при разработке планов экономического и социального развития недостаточно учитывали остроту этих проблем в трудоизбыточных республиках.

Решение задачи повышения занятости населения в этих регионах объективно сдерживалось сохраняющейся неравномерностью размещения производительных сил, перекосами в структуре производства. Как и прежде, строительство новых предприятий привязывалось к крупным городам, предпочтение отдавалось машиностроению и металлообработке, химической и горнодобывающей промышленности, требующим рабочих кадров высокой квалификации с навыками индустриального труда. В то же время не получили необходимого развития трудоемкие отрасли — легкая промышленность, переработка сельскохозяйственного сырья, приборостроение, сфера обслуживания. Не случайно при хроническом дефиците работников в промышленных центрах не сокращались избыточные трудовые ресурсы в густонаселенной сельской местности, в средних и малых городах.

Для решения этих проблем не полностью использовались возможности в создании дополнительных рабочих мест за счет строительства новых и расширения действующих предприятий, филиалов и цехов. Задания по их вводу систематически срывались. В 1988 г. в ряде республик существенно снизился объем ввода основных фондов.

Так, в Узбекской ССР была не обеспечена сдача в эксплуатацию 19 производственных объектов государственного заказа, в Азербайджанской ССР — 17. Из 98 объектов, предусмотренных к размещению и расширению в 1986–1988 гг. в Дагестанской АССР, не строилось 50. В Чечено-Ингушской АССР из шести запланированных объектов стройиндустрии был не введен ни

один. За счет строительства филиалов за три года пятилетки в Узбекской ССР созданы новые рабочие места лишь для 20 тыс. чел., в Киргизской ССР — 3,7, в Туркменской ССР — 1,4 тыс. чел.

Несмотря на некоторое повышение в 1988 г. коэффициента сменности работы предприятий в ряде республик, задания трех лет пятилетки повсеместно были не выполнены.

Еще одним из перекосов политики всеобщей занятости населения в СССР явилось значительное использование детского труда. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 313 от 12 апреля 1984 г. «О дальнейшем совершенствовании общего среднего образования молодежи и улучшении условий работы общеобразовательной школы» было запрещено отвлечение учащихся общеобразовательных школ во время учебного года на сельскохозяйственные и другие работы, не связанные с учебным процессом¹⁸. Недопустимость подобной практики была подтверждена в постановлении февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС¹⁹.

Однако прокурорские проверки свидетельствовали о том, что привлечение школьников к сельскохозяйственным работам в ущерб учебе продолжалось в широких масштабах и практически повсеместно²⁰.

Особенно много нарушений было обнаружено в хлопкосеющих регионах страны. Школьники, начиная с 6–7 классов, а порой и начальных, работали по два месяца учебного года на уборке урожая. Весной во многих районах плюс к этому до двух месяцев они проводили на прополке. Работали весь световой день, без выходных, нередко привлекались к тяжелым и вредным для здоровья работам, запрещенным законом. С целью наверстать упущенное в учебной программе отменялись каникулы, школьники испытывали большие перегрузки и теряли интерес к учебе. Безусловно, это не вело к улучшению качества подготовки учащихся.

В ряде областей Узбекской, Казахской, Туркменской союзных республик были установлены факты незаконного использования детского труда, привлечения учащихся школ на сельскохозяйственные работы, не связанные с учебным процессом.

В Туркменской ССР были вскрыты факты привлечения к прополке хлопка детей в возрасте 10 лет. В колхозе «Захмет» Ба-

харденского района ученики 5–6 классов по 3–4 часа до начала занятий пропалывали хлопок. Подобные нарушения имели место также в колхозах «Коммунизм» Мургабского района, им. Карла Маркса Саятского района, им. Ленина Каахкинского района.

В Актюбинской, Восточно-Казахстанской, Гурьевской областях Казахской ССР с ведома органов народного образования в нарушение существующего законодательства учащиеся привлекались с отрывом от учебных занятий к проведению расплодной кампании в овцеводстве под видом общественно полезного труда, трудовой практики. При этом, как установлено, несовершеннолетним не создавалось необходимых условий для труда и отдыха.

Как сообщал прокурор Туркменской ССР, при избытке численности взрослых трудоспособных работников колхозов и совхозов большинство из них не выходили на уборку хлопка, а работали на своих приусадебных участках и в домашнем хозяйстве. Крайне слабо использовалась уборочная техника. Основная ставка делалась на труд учащихся. С внедрением семейного подряда положение усугубилось — в большинстве случаев происходила подмена труда родителей детским трудом. Злоупотребление трудом школьников в ущерб занятиям приводило к тому, что многие выпускники 10-х классов сельских школ успевали получить знания лишь в объеме начальной школы, порой они не знали даже таблицу умножения, плохо писали и читали, были не подготовлены к службе в Советской Армии. В Туркменской ССР почти каждый второй призывник не владел русским языком. Положение со знанием русского языка из года в год ухудшалось во всех республиках Средней Азии.

В Киргизии, Молдавии, Алма-Атинской области широкое распространение получил труд детей на уборке и первичной обработке табака — работах, чрезвычайно вредных для здоровья несовершенно-летних и в силу этого запрещенных законом. Чтобы обойти этот запрет, расширялась практика сдачи этого производства под семейный подряд. В Киргизской ССР табаководством было занято около 100 тыс. чел., 74% табаководов работали на семейном подряде. Первичная обработка табака производилась, как правило, на приусадебных участках с привлечением всех членов семьи включая малолетних детей.

Минздрав СССР, ВЦСПС, Госкомтруд СССР высказались против сдачи табаководства под семейный подряд, поскольку проконтролировать обеспечение охраны труда и здоровья при этой форме организации производства было невозможно. Однако реальных мер для корректировки хозяйственной практики не принималась. Госагропром СССР, по существу, оставил без внимания предложение Прокуратуры СССР и главного государственного санитарного врача СССР обсудить вопрос о целесообразности сдачи табаководства под семейный подряд.

Органы народного образования под давлением местных руководителей скрывали нарушения законности при использовании труда школьников, оформляя отвлечение учащихся под «производственную практику», «общественно полезный, производительный труд», либо проставляя в журналах фиктивные оценки за период пребывания учащихся на уборке. Характерно, что в Министерстве народного образования Азербайджанской ССР квалифицировали такие действия всего лишь как «недостатки в ведении школьной документации».

С аналогичными фактами Прокуратура СССР столкнулась при выезде в Наманганскую область. Широковещательные заявления в печати о том, что область отказалась в 1987 г. от использования труда школьников на уборке хлопка, на поверку оказались фикцией. В 1988 г. печать вновь объявила о достигнутом «успехе» — теперь уже в масштабах республики, а очевидные факты использования детского труда на хлопковых полях преподносились как «помощь родителям».

Такая практика сформировалась, в том числе, и при попустительстве Министерства просвещения СССР, который в своих приказах и инструкциях фактически ориентировал учреждения народного образования на поиски всякого рода лазеек для обхода нормативных требований. В связи с протестом Прокуратуры СССР Министерство просвещения СССР отменило незаконные указания, однако сделано это было келейно и на местах все осталось по-прежнему. Данные негативные тенденции не были приостановлены и последствии.

Выполнение постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о недопустимости труда детей в ущерб их учебной деятельности блокировалось, прежде всего, местными партийны-

ми комитетами, многие из которых продолжали рассматривать труд школьников как наиболее простой и доступный путь решения проблем уборки и заготовки сельхозпродукции. Не препятствовали, а в ряде мест поощряли такую практику обкомы партии и ЦК компартий союзных республик. Информации прокуроров оставались чаще всего без внимания. В хлопкосеющих регионах вопрос о незаконном использовании детского труда приобрел политический характер, поскольку грубо игнорировалось конституционное требование о запрещении детского труда.

Приход к власти реформаторов во главе с М.С. Горбачевым в апреле 1985 г. оттянул, но не смог предотвратить неизбежного краха советской социально-экономической и политической системы. Контроль над сферой трудовых ресурсов к концу 1980 — началу 1990-х гг. все более утрачивался, со всеми вытекающими из этого негативными последствиями.

Примечания

¹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 44. Д. 51. Л. 42.

² Там же. Л. 46.

³ Данное обстоятельство создавало объективные условия для широкого распространения в республиках Закавказья и Средней Азии разветвленной теневой экономики и экономической преступности. Об этом см. подробнее: Богданов С.В. Хозяйственно-корыстная преступность в СССР, 1945–1990 гг.: факторы воспроизводства, основные показатели, особенности государственного противодействия: дис. ... д-ра ист. наук. Курск, 2010.

⁴ РГАЭ. Оп. 44. Д. 51. Л. 43.

⁵ Там же Л. 43.

⁶ Там же. Л. 46.

⁷ Ишин В., Лохов И. Центр предлагает // Социалистический труд. 1989. № 8. С. 59.

⁸ Козина И.М. Поведение на рынке труда // Социологические исследования. 1997. № 4. С. 55–56.

⁹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 44. Д. 3677. Л. 61.

¹⁰ Народное хозяйство СССР в 1987 г.: стат. ежегодник / Госкомстат СССР. М., 1988. С. 347, 354–355; Народное хозяйство

СССР за 70 лет: Юбилейный стат. ежегодник / Госкомстат СССР. М., 1987. С. 406–407.

¹¹ Постановление Секретариата ЦК КПСС. 31 марта 1986 г. (С запиской отделов ЦК КПСС) О привлечении к общественно полезному труду незанятой части трудоспособного населения в союзных и автономных республиках Средней Азии, Закавказья и Северного Кавказа // Известия ЦК КПСС. 1989. № 5. С. 27–32.

¹² Записка отделов ЦК КПСС. 31 марта 1986 г. О привлечении к общественно полезному труду незанятой части трудоспособного населения в союзных и автономных республиках Средней Азии, Закавказья и Северного Кавказа // Известия ЦК КПСС. 1989. № 5. С. 29.

¹³ Там же. С. 30.

¹⁴ Там же. С. 32–35.

¹⁵ Там же. С. 43.

¹⁶ Постановление Секретариата ЦК КПСС «О ходе выполнения постановления ЦК КПСС о привлечении к общественно полезному труду незанятой части трудоспособного населения в союзных и автономных республиках Средней Азии, Закавказья и Северного Кавказа» от 31 августа 1989 года // Известия ЦК КПСС. 1989. № 10. С. 18–21.

¹⁷ Известия ЦК КПСС. 1989. № 10. С. 18–19.

¹⁸ СП СССР. 1984. № 18. Ст. 101.

¹⁹ См. подробнее: Богданов С.В. Безработица в истории России XX века: причины, особенности, последствия: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2002.

²⁰ О ходе выполнения постановления ЦК КПСС от 27 февраля 1989 г. О записке Прокуратуры СССР «О незаконном использовании детского труда» // Известия ЦК КПСС. 1989. № 10.